

Тягучий, глухой гудок паровоза разорвал тишину этой чужой земли.

Двери вагонов с лязгом распахнулись, и на перрон хлынула волна воздуха, пропитанного гарью, потом и запахом свежей земли.

Вэнь Юньцин, следуя за людским потоком, подхватил тяжелый брезентовый баул и ступил на эту непривычную почву. Отойдя подальше от толпы, он опустил багаж на свободном участке, потянулся, разминая затекшие мышцы, и сделал глубокий вдох.

Теперь его физическая форма кардинально отличалась от прежней: слияние с характеристиками персонажа дало колоссальный прирост сил. Однако долгое сидение в тесном вагоне, словно в консервной банке, да еще в окружении всевозможных запахов и шумов, все равно выматывало. Лишь сейчас он почувствовал, что по-настоящему ожил.

— Малыш, вот ты где.

Вэнь Юньцин обреченно вздохнул. После того как в поезде они познакомились с Чэнь Мэй и Чжао Даганом, последний, узнав, что парню всего четырнадцать, приклеился к нему с этим прозвищем, и никакие протесты не помогали.

— Я же просил не называть меня малышом. Зови меня по имени.

— Но ты ведь еще совсем маленький, всего четырнадцать.

Чжао Даган не видел в этом никакой проблемы: четырнадцать лет — это же сущий ребенок. Вэнь Юньцин решил сдаться.

Ту-ту-ту-ту-ту!

К покосившейся платформе, подпрыгивая на ухабах, подкатил забрызганный грязью трактор с облупившейся краской. Он походил на железного быка, только что выбравшегося из болота. Это зрелище тут же привлекло внимание городских юношей и девушек. Вэнь Юньцин, никогда прежде не видевший трактор вживую, с любопытством подался вперед.

В кузове валялись засохшие комья земли и сухая трава, а в воздухе витал слабый запах скотины вперемешку с едким дизельным выхлопом. Рядом стояли несколько местных жителей с обветренными лицами, одетые в застиранные добела старые куртки. Они с нескрываемым любопытством и едва уловимым прищуром разглядывали приезжих.

Старшим среди них был мужчина лет сорока. Он привычно тер свои огрубевшие ладони и, выдавив из себя простодушную улыбку, шагнул навстречу:

— Добро пожаловать, добро пожаловать, товарищи молодые специалисты! Дорога у нас не из легких, уж не обессудьте, придется до деревни на этом железном быке добираться!

Глядя на грязный кузов, источающий странный запах, прибывшие не смогли скрыть усталости

после долгого пути и явного замешательства.

В этот момент один из парней, стоявших в первом ряду, брезгливо поморщился. Его волосы были прилизаны до блеска, на нем красовался новенький, явно ни разу не стиранный френч, а начищенные кожаные туфли смотрелись нелепо на фоне серой пыли. Казалось, будто перед ним не трактор, а источник заразы. Он помахал рукой перед носом и, нарочито растягивая слова с явным столичным акцентом, визгливо пожаловался:

— Ой, ну надо же! Разве на этом вообще можно ездить? Грязища, вонь какая-то! Мало того что всю дорогу трясло и пылью дышали, так я теперь еще и в обновке своей испачкаюсь!

Его громкий, резкий голос, словно нож, полоснул по доселе мирной атмосфере станции. Улыбки на лицах местных жителей мгновенно застыли. У старшего мужчины руки перестали тереться друг о друга, смуглое лицо налилось темной кровью, а уголки губ поползли вниз. Простодушное гостеприимство в его глазах сменилось глухим раздражением. Молодой паренек, стоявший рядом, закусил губу и отвел взгляд, его плечи напряглись, а пальцы судорожно сжимали шов на штанах.

Воздух будто загустел, остался лишь монотонный гул двигателя, от которого становилось невыносимо неловко.

И в этот миг, когда тишина стала почти осязаемой, Вэнь Юньцин, словно не замечая ни едких жалоб, ни грязи в кузове, ни перекошенных лиц местных, двинулся вперед. Без тени сомнения он подхватил свой тяжелый багаж, уперся правой рукой в борт, напряг мышцы и одним ловким, уверенным движением запрыгнул в кузов. Приземлился он твердо, лишь подняв облачко сухой пыли.

Он равнодушно отряхнул руки и штанины — движение было четким и энергичным, в нем чувствовалась какая-то легкая непринужденность. Повернувшись, он посмотрел сверху вниз на своих товарищей, которые все еще стояли в нерешительности.

На его лице не было ни насмешки, ни упрека — только чистое, открытое недоумение. Его голос звучал негромко, но отчетливо прорезал шум мотора:

— Чего же вы стоите? Залезайте. Товарищи из деревни нас ждут.

Эта искренность и спокойный призыв подействовали как камень, брошенный в стоячую воду, — неловкость мгновенно испарилась, а неразрешимая проблема снова легла на плечи остальных. Реакция Вэнь Юньцина смягчила лицо старшего мужчины, в его глазах промелькнуло одобрение. Да и остальные местные жители посмотрели на парня куда благосклоннее.

Остальные переглянулись, и первыми на трактор взобрались Чжао Даган и Чэнь Мэй, усевшись рядом с Вэнь Юньцином. Остальным троим пришлось, пересилив себя и свое недовольство, осторожно карабкаться следом.

Двигатель снова взревел, и трактор, нагруженный людьми с самыми разными мыслями, двинулся по ухабистой проселочной дороге в сторону деревни Дагэло, поднимая столбы желтой пыли.

Вэнь Юньцин, поначалу настроенный оптимистично, вскоре притих. Пыль стояла столбом, трактор немилосердно трясло, и комфорта было мало. Очевидно, не только он чувствовал себя так. Первоначальная неловкость постепенно сменилась дорожной усталостью.

Однако, когда до деревни оставалось каких-то три-четыре ли, трактор издал резкий звук, кузов содрогнулся, и мотор окончательно заглох, замерши посреди дороги, словно уставший старый бык. Из-под капота потянуло гарью.

— Беда! — лицо бригадира Ли мгновенно побелело. Он спрыгнул с трактора и бросился к капоту. Оттуда пахло жаром и едким дизелем.

Двое молодых парней, сопровождавших его, тоже подбежали следом. Все трое уставились на трубки и детали, нахмурились и не зная, что делать.

— Бригадир Ли, что... что теперь будет? — тревожно спросил один из парней, сорвавшись на фальцет.

— Я... я и сам не знаю. Эту технику обычно старик Ван чинил...

Бригадир Ли в отчаянии тер руки, по его смуглому лбу катились крупные капли пота. Он метался вокруг трактора, пытаясь то там, то здесь что-то поправить, но без толку. До деревни было далеко, и если они не доставят молодежь вовремя, ответственность за это ляжет на него.

Атмосфера в кузове упала до точки замерзания. Усталость от долгого пути, тревога перед неизвестностью и эта внезапная поломка довели нервы некоторых из прибывших до предела.

<http://bllate.org/book/18784/1823313>